

Город Владимир как центр зарождения российского монархизма (от Мономаха до Батыева нашествия – 1158–1238 гг.)

Ляпанов Артем Владимирович¹, Рагимханов Алексей Валентинович²

¹кандидат исторических наук, заведующий кафедрой частноправовых дисциплин,
Владимирский юридический институт ФСИН России; доцент кафедры истории России,
Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.
Россия, г. Владимир. E-mail: Lyapanov@mail.ru

²студент, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.
Россия, г. Владимир. E-mail: welci@mail.ru

Аннотация. Цель работы – доказать, что древний город Владимир является местом зарождения идеи российского монархизма, связанной с опорой на православную церковь и исторические параллели самовластия, местом сложения отечественной позднесредневековой политики. Идея земного единовластия, напрямую происходящая из библейского текста, явилась наивысшим чаянием суздальских князей второй половины XII столетия, эпохи, сопряженной с Крестовыми походами и «опасными» датами церковного Предания. Образы царя Давида и «христианизированного» Александра Македонского, размещенные на стенах строившихся в те годы соборов, как нельзя лучше оправдывали властные притязания местных правителей. Придание Владимиру черт Иерусалима, центра Земли в христианской средневековой топографии, дополнительно усиливало значение персон суздальских князей в глазах их подданных. Библейский взгляд на единоличную власть словно поселился на берегах реки Клязьмы, уйдя через полтора столетия в государственную перспективу Москвы, где трудами владетельных потомков Всеволода Большое Гнездо приобрел свои окончательные формы: русского царства и последовавшей за ним Российской империи. Так исторически сложилось, что основную роль в отечественной истории город Владимир сыграл в начальный период своего существования, особенно в промежутке между 1158–1238 годами, именно поэтому данному отрезку времени имеет смысл уделить особое внимание, дать дополнительные обзор и междисциплинарное осмысление.

С точки зрения методологии исследования привлечение исключительно летописных сведений той эпохи недостаточно, а подчас и невозможно ввиду отсутствия источников, для формирования целостной картины жизни домонгольского города. На помощь исследователю приходят современные данные археологии, наработки лингвистики и антропологии. Все это позволяет точнее увидеть жизнь средневекового Владимира, уйти от некоторых косных выводов прошлого, а значит, точнее узнать процесс зарождения и происхождения российской государственности.

Ключевые слова: средневековый Владимир, Андрей Боголюбский, Золотые ворота, Успенский собор, Дмитриевский собор.

Введение. На территории исторической России найдется не так много городов, которые самим фактом своего существования сыграли ведущую роль в становлении базовых основ отечественной государственности и задали тот культурный код, который будет служить ее задачам из поколения в поколение. Безусловно, это Новгород Великий, связанный с приглашенным местным обществом легендарным варягом Рюриком, происходящим, словами летописца, «от рода русского», прародителем будущей династии, давшей имя России. Это Киев – город, впервые на самом высшем уровне воспринявший на территории Восточно-Европейской равнины христианскую религию со всем ее греко-римским интеллектуальным наследием. И это Владимир-на-Клязьме – место зарождения идеи российского монархизма, связанной с опорой на православную церковь и исторические параллели самовластия.

Владимир в данном списке, безусловно, явился итоговым местом сложения отечественной позднесредневековой политики, что можно увидеть в непрерывном наследовании титула «великий князь владимирский» от создателя русского централизованного государства Ивана III до Николая II¹. Из этого же города происходит главная национальная святыня России – Богоматерь Владимирская, в последний раз использовавшаяся в политической жизни летом 1917 г. при выборах Патриарха Российской церкви, и как всем видимое выражение уxo-

дящих в перспективу политических устремлений местных князей – белокаменная архитектура домонгольского Владимира, задавшая тот характерный тон, который будет внешним парадным обликом нашей страны от XII до XXI вв.

Таким образом, средневековый Владимир как явление не только урбанистическое, но в первую очередь духовно-идеологическое, представляет для исследователя большой интерес. А именно: каким образом на территории Суздальской земли, значительно удаленной от тогдашних центров мировой христианской цивилизации, мог появиться пункт-точка отсчета страны, занимавшей и занимающей значительное место на международной арене. Являясь в современности не только абстрактной темой для исследователя, но и местом с рядом сохранившихся памятников Всемирного наследия, которое ежегодно посещают миллионы туристов, Владимир играет не исключительно ретроспективную, но и прикладную роль по ознакомлению российского общества с истоками его исторического пути.

В рамках данной работы рассматривается первоначальный этап существования города: от предпосылок его появления, основания и становления как крупного духовно-политического центра до нашествия Батыевой орды. Подобные вопросы поднимались в науке неоднократно, однако в историографии зачастую продолжают господствовать выводы профессора Н. Н. Воронина, высказанные еще в середине XX в. в первом томе фундаментальной монографии «Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков» [7, с. 39–44, 128–131]. Археологическая наука за прошедшее время шагнула далеко вперед, был накоплен богатый археологический материал. Современность требует нового осмысления данного предмета.

Историография. Первые попытки изучения домонгольского Владимира относятся к эпохе становления истории как науки в России. Обратившись к труду Ивана Дмитриевского [14], изданному в 1802 г. и, несомненно, отражающему взгляды, сложившиеся к рубежу столетий, можно обнаружить некий итог исканий ранних авторов, суть которого состояла в не критическом обращении к русскому летописанию с целью систематизации дат и имен, связанных с первоначальным городом. Особенно занимала авторов дата основания Владимира и имя князя-основателя, поэтому ввиду отсутствия прямых сведений в письменных источниках не было согласия по данным вопросам и в ученой среде. К примеру, историки М. М. Щербатов и Ф. А. Эмин [14, с. 4] однозначно относили начало города к 992 г., а его основателем считали киевского князя Владимира Святославича, крестителя Руси, что, в свою очередь, находило подтверждение в отдельных летописях [30, с. 113–114; 32, с. 109]. Им оппонировал В. Н. Татищев [43, с. 242], утверждавший в своих сочинениях, что в 992 г. был основан Владимир на Волыни, а Владимир на Клязьме сооружен князем Юрием Долгоруким в 1152 г. На рубеже XIX–XX вв. ранней даты закладки города придерживался историк В. В. Косаткин [17, с. 5]. Свое мнение на этот счет имел и Н. М. Карамзин, относивший факт первоначальной постройки города к интервалу 1110–1116 гг., а основателем считавший переяславского князя Владимира Мономаха [16, с. 134]. Исследователь второй половины XIX в. А. И. Бунин впервые выводит дату 1108 г. [6, с. 179–189], также считая основателем Мономаха.

В XX в. в исторической науке господствовало мнение Н. Н. Воронина [7, с. 39], полностью согласное с последним из упоминаемых авторов, которое, однако, было пересмотрено в начале 1990-х гг. в пользу более ранней даты основания (О. М. Рапов [38, с. 288–302], С. В. Заграевский [15, с. 12–16], Т. П. Тимофеева [44, с. 3–4]). Им оппонировал современный исследователь А. В. Сиринов, не выводящий конкретную дату, но относящий основание Владимира к началу XII столетия [42, с. 182–183].

Столь же неясным в трудах историков представляется и место постройки первой крепости. А. И. Бунин помещает его в районе впадения в реку Клязьму реки Лыбеди [5, с. 39–54] вблизи валов так называемого Ветшаного города. Н. Н. Воронин в своей фундаментальной монографии «Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков» [7, с. 39–44, 128–131] однозначно говорит о начальном Владимире как Печернем (Среднем) городе, считая все остальные его исторические локации (Ветшаный город и Новый город) итогами деятельности князя Андрея Боголюбского. А. В. Сиринов размещает изначальную точку основания в районе Георгиевской церкви [42, с. 182–183], что соответствует летописному Новому городу.

К сожалению, еще меньше внимания уделяют историки вопросу о причинах основания Владимира. Подробно данная тема была разработана А. И. Буниным в упоминаемой выше статье [6, с. 179–189] и однозначно связывалась с необходимостью дополнительной охраны Ростово-Суздальской земли от посягательств внутренних противников (иных представителей династии Рюриковичей). О. М. Рапов в указанном сочинении называет причиной устройства

крепости необходимость защиты интересов киевского князя (Владимира Святославича) в отдаленном регионе Киевской Руси [38, с. 288–302]. Ю. А. Лимонов дополнительно связывает строительство новых укреплений с набегами волжских болгар, тревоживших местное население на протяжении XI–XII вв. [19, с. 20–21].

Так как основным источником сведений авторов, повествующих о первоначальном Владимире, являются русские летописи, которые не вполне в данном вопросе согласуются друг с другом и содержат недостаточное количество конкретных фактов, в историографии поднятой темы неизбежно множество допущений, догадок и домыслов. Постараемся разобраться.

Причина основания, основатель, дата основания. Исторический контекст Руси, в котором впервые появляется город Владимир, представлял из себя конгломерат независимых политий, возглавляемых, за исключением Полоцка, потомками киевского князя Ярослава Мудрого. Причем Ростовская земля была закреплена за его сыном Всеволодом, а Черниговская (с входящим в нее Муромом) – за Святославом. При этом наследование осуществлялось не от отца к сыну, а от старшего брата к младшему (лестничная система), что создавало серьезное напряжение в межкняжеских отношениях. В 1194–1197 гг. между двоюродными братьями князьями Владимиром Мономахом (родоначальник Мономашичей) и Олегом Святославичем (родоначальник Ольговичей) началась усобная война, главной целью которой было желание последнего отвоевать волости, ранее платившие дань его покойному отцу. Летом 1096 г. Олег Святославич разбил под Муромом войско сына Мономаха князя Изяслава и занял главные города Залесья: Суздаль и Ростов [24, с. 237]. Однако 27 февраля 1097 г. под Суздалем он сам был побежден старшим сыном Мономаха Мстиславом, что в конечном итоге привело к встрече противоборствующих князей в Любече и мирному договору, по которому каждый из правителей оставлял за собой волости своих отцов [24, с. 257].

Угроза Ростовской земле от Ольговичей со стороны Мурома, а также активизация в конце XI – начале XII в. войн с половцами и волжскими болгарами заставила князя Владимира Мономаха обратиться к укреплению своей северо-восточной волости, для чего была принята целевая строительная программа. В ходе нее была расширена крепость в Суздале, где также был построен из плинфы первый капитальный собор на Ростовской земле – Успенский, по примеру киевского Печерского [7, с. 27–31], и, предположительно, основаны города Мстиславль (ныне село Городище Юрьев-Польского района Владимирской области) и Владимир.

При всем том летописи не упоминают напрямую место и дату основания города, сообщая лишь косвенные подробности, которые не могут быть истолкованы однозначно [27, с. 467; 32, с. 103]. Ввиду того, что согласно ранним источникам название крепости звучит как Володимерь [25, с. 348; 35, с. 128], что морфологически есть склонение притяжательное [23, с. 41–42], то следует полагать, что город был основан непосредственно Владимиром (Володимером) Мономахом в один из его приездов на Ростовскую землю [21, с. 5]. Наиболее подробно данный вопрос разбирает А. И. Бунин в указанном выше сочинении [6, с. 179–189].

Следует отметить, что рассмотрение даты основания Владимира концом X в. не является в данный момент актуальным, так как в пределах валов городища XII–XIII вв. не обнаружен культурный слой даже XI столетия, что, в свою очередь, отодвигает вопрос на неопределенный срок, несмотря на наличие ранней датировки в ряде поздних летописных источников.

Сам город был построен на безымянном холме над рекой Клязьмой, которая, в свою очередь, впадает в реку Оку и через нее включается в международный Волжский торговый путь. Упомянутые гидронимы имеют балтское происхождение [47, с. 104–127], что само по себе ввиду отсутствия археологических памятников балтов во Владимирской области требует отдельного осмысления. Наиболее высокой точкой исторического центра Владимира – около 160 м над уровнем моря – является площадка, расположенная в районе церкви Спаса (1164 г., 1778 г.), неподалеку от которой, в сторону к Георгиевской церкви, археолог В. П. Глазов в 70-е гг. XX в. обнаружил подошву срытого вала [10]. Южнее от данного холма, на территории Патриаршего сада, размещенного на крутом склоне в направлении реки, в 2017 г. было обнаружено захоронение жителей города XII столетия, перекрытое валом домонгольской эпохи [1; 2], что невольно наводит на ассоциацию с ранними киевскими укрепленной Горой и неукрепленным Подолом (подобную ассоциацию проводит М. Н. Тихомиров в своем сочинении [45, с. 406]). Несмотря на упоминаемое в летописном источнике [32, с. 103] строительство Владимиром Мономахом церкви Спаса во Владимире, в районе нынешнего храма с тем же именем никаких остатков капитальных построек начала XII в. не обнаружено, что, в свою очередь, А. В. Сиренов объясняет фактической ошибкой средневекового автора [42, с. 182–183].

Остается открытым и вопрос о первоначальном населении города. Антропологические исследования, проведенные в последние годы [11], говорят о характерных чертах жителей Владимира, присущих обитателям не местной округи (Суздальской земли), а выходцам из верхнего Поднепровья (Смоленская земля). Впрочем, данная выборка имеет отношение скорее к первой трети XIII столетия, нежели к временам князя Владимира Мономаха.

Эпоха Юрия Долгорукого. Начало белокаменного строительства. Благодаря расположению в регионе Волги на пути «из варяг в арабы», удаленная от Киева Ростовская земля имела все возможности для процветания ввиду наличия крупного торгового транзита. Несмотря на скудные земли с лесными серыми почвами и примитивную агрокультуру, близость Волжской Болгарии, главного коммерческого контрагента Ростова и Суздаля, с ее черноземами давала возможность относительно благополучно переживать неурожайные годы. Все это послужило во времена правления сына Владимира Мономаха – ростовского князя Юрия Владимировича Долгорукого (с 1113 г.) – расцвету торговых и ремесленных отношений, росту населения и, как следствие, увеличению количества городов. Действительно, редкий князь Руси XII столетия может похвалиться таким обширным созидательным списком: Москва, Звенигород, Кострома, Дмитров, Стародуб, Кснятин, Городец, Перемышль, Кидекша, Дубна, Юрьев, Переяславль [41].

Дальнейшее развитие получают и уже имеющиеся в наличии городские центры, среди которых и пока еще «пригород» Суздаля – Владимир. Важность последнего подчеркивается постройкой в нем на рубеже 40–50-х гг. XII столетия одного из пяти белокаменных храмов региона. Сам выбор материала свидетельствует о центробежных (от Киева) не только политических, но и культурных тенденциях, о поиске своего оригинального стиля, маркирующего Ростово-Суздальскую землю как некую независимую данность, как особый мир в рамках православной Руси. Казалось бы, Владимир, прежде незначительный город (летописная крепость) на южных рубежах волости князя Юрия, становится важным торговым, культурным и религиозным центром, что без всяких сомнений и обозначает наличие в нем каменного храма. С другой стороны, из пяти документально и фактически известных построек, выполненных, по всей вероятности, приглашенной малопольской артелью на рубеже 40–50-х гг. XII столетия [7, с. 108–109; 47, с. 431–432], три находятся в городах, Юрием Долгоруким основанных: в Переяславле-Залесском, Кидекше, Юрьеве-Польском. Князь, ведомый мотивами, несомненно, христианскими, словно строил свою Святую Русь в регионе, наиболее дальнем от «матери городов русских» – Киева, при этом не опираясь исключительно на Ростов и Суздаль – местные центры с политически активной городской общиной.

Церковь святого Георгия во Владимире располагается в летописном Новом городе и является старейшей из домонгольских построек, дошедших до нашего времени. Дата ее закладки (а равно как и завершения) не может быть установлена точно, тем не менее есть основания считать, что в первой половине 50-х гг. XII в. она уже стояла на своем месте [34, с. 77]. До современности дошли лишь ее фундаменты, на которых стоит нынешний храм конца XVIII столетия, однако, по аналогии с постройками той же вероятной малопольской артели в Переяславле и Кидекше, можно представить ее первоначальный облик в наиболее характерных чертах: это был четырехстолпный крестово-купольный трехапсидный храм с хорами, украшенный поясками аркатуры и разделенный по фасаду лопатками (пилястрами). Внутри помещения в северной и южной стенах с западной стороны были устроены ниши – аркасолии – для последующих погребений членов княжеской семьи.

С учетом убранства и манеры полубутовой кладки из ровно отесанных квадров известняка-ракушечника, подобный храм становился уникальным явлением в строительной истории Древней Руси – по меткому замечанию исследователя архитектуры С. А. Шарова-Делоне, общекультурным примером «романо-ромейского» мира [47, с. 857–858], новаторски проработанной эклектикой восточной греческой планировки и итало-немецких приемов строительства и отделки, свидетельствующей об отсутствии в XII в. «пропасти» между европейскими Востоком и Западом. Впервые появившийся на Ростовской земле во времена Юрия Долгорукого храм таких форм надолго станет излюбленной моделью для последующего белокаменного (и не только) русского архитектурного творчества [47, с. 13–24].

Иным важным аспектом капитального церковного строения является его относительная сопротивляемость пожарам, что было актуально в преимущественно деревянных городах Руси. Христианство есть религия книжности, поэтому всякая его проповедь невозможна без скриптории, библиотеки и школы, деятельность которых в Средние века сосредотачивалась

при церковной институции, при храме. Несмотря на то, что нет никаких непосредственных свидетельств подобных учреждений при церкви святого Георгия во Владимире, было бы неправильно сомневаться, что они отсутствовали, принимая во внимание колоссальную стоимость для княжеского бюджета постройки [7, с. 325–327] и поддержания самого здания. Косвенным подтверждением подобной образовательной деятельности являются находки археологами в культурном слое домонгольского Владимира достаточного количества *писал*, что наводит на мысль об обширной грамотности населения, а это само по себе маркирует город и, более конкретно, городские храмы как центры обучения, а через это и как важные точки распространения христианства среди населения, подвластного местным князьям династии «от рода русского».

Эпоха Андрея Боголюбского. Владимир как образ нового Иерусалима. Летом 1155 г. из Вышгорода, что под Киевом, на Ростово-Суздальскую землю прибывает князь Андрей Юрьевич, на тот момент старший сын Юрия Долгорукого. Отъезд был совершен втайне от отца (ссылка) и сопровождался «чудесными знаменами» [3, с. 219–225], то есть был подан для окружающих как «воля Царицы Небесной». С собой княжич взял Ее образ, святыню Моноашичей, прибывший некогда из Константинополя с иной весьма чтимой иконой – Богородицей Пирогощей [35, с. 128]. Остановился Андрей в месте слияния рек Нерли и Клязьмы, важного отворота Волжского торгового пути, в месте, которое он утвердил впоследствии городом Боголюбым (современное село Боголюбово Суздальского района Владимирской области).

В 1157 г. в Киеве при невыясненных обстоятельствах умирает князь всея Руси Юрий Владимирович Долгорукий [26, с. 489], после чего по его завещанию Ростово-Суздальская земля должна была отойти младшим сыновьям Михалке и Всеволоду, а общерусскую столицу должен был наследовать старший Андрей. Последний на юг не поехал, был «настолован» вечерними сходами Ростова и Суздаля, как их князь [35, с. 129], младших единокровных братьев до наследства не допустил, а отцовскую дружину из своей волости изгнал. Человек Средневековья, глубоко верующий (канонизирован церковью в 1702 г.) и образованный в рамках христианской книжности, Андрей Юрьевич жил во времена столкновения католичества и ислама, зримого освобождения христианских святынь Палестины, особых мировых чаяний второго Христова пришествия. Ко всему прочему, на ранний этап правления ростово-суздальского князя выпадает лето 6666 от сотворения мира, согласно тогдашнему летоисчислению (1158 год н. э.). Очевидно опасное число христианской эсхатологии, прописанное в Апокалипсисе Иоанна Богослова [4, с. 1337], и не случайно, что старт обширной строительной программы Андрея Боголюбского, центром которой становится город, основанный на реке Клязьме его дедом, приходится на указанную выше дату.

В 1158 г. на соседнем к востоку от крепости холме, расположенном через овраг и соединенным с нею мостом [20, с. 26], закладывается грандиозный Успенский собор [25, с. 348], в этот же год, по всей видимости, начинается возведение парадных Золотых ворот [44, с. 16], увеличиваются укрепления Владимира, формируя территорию летописного Нового города [25, с. 463]. Владимиру придаются одновременно номинальные черты Иерусалима [40, с. 553–556], центра Земли в средневековом европейском миропонимании, Константинополя – столицы императора Нового Рима, царя для всех верующих православных, и Киева – митрополии (греч. *μητρόπολις* – «мать городов») и отправной точки христианской Руси. Действительно, во всех этих городах есть Золотые ворота и особо почитаемый соборный храм, посвященный Иисусу Христу [4, с. 1245]. Сама же планировка крепости получила форму креста по сторонам размещения новых ворот – запад (Золотые), восток (Серебряные), север (Медные), юг (Волжские).

Названия рек в окрестностях Владимира – Лыбедь, (И)рпень, Почайна – также намекают на общерусскую столицу [36, с. 255–261], а место возведения Успенского собора названо в источнике Печерным городом [25, с. 463], по примеру Киева, где церковь того же именованья находится за пределами городских укреплений в районе Печеры (следует отметить, что загородные церковные единицы с омонимом «печеры» имелись/имеются в Суздале, и в Нижнем Новгороде, и в Пскове).

Примечательны и политические амбиции князя Андрея Юрьевича, желавшего устроить при новом храме митрополию [29, с. 222], отдельную от киевской, для чего он активно и не всегда рационально вмешивался в дела церкви. Хотя сама идея не оригинальная, разделить Русь на три митрополии желали еще сыновья Ярослава Мудрого. Впрочем, икона, привезенная из Вышгорода в 1155 г., волею исторического процесса так и останется вековым симво-

лом нового города и местных Юрьевичей, приняв имя Богоматери Владимирской. Саму же крепость над рекой Клязьмой князь мыслил как «великое княжение и главу всем» [29, с. 222], себя определяя «самовластцем», что является не более чем славянской калькой с греческого титула монархов Нового Рима – αὐτοκράτωρ. В этой связи важным уже иерусалимским мотивом является сознательное размещение фигуры библейского царя Давида вверху центральных прясел созидаемых церковей – этим, наравне с пророческой отсылкой к его потомку царю Небесного Иерусалима Христу, в умах утверждалась и идея местного, вполне себе земного правителя, полномочия которого делегированы не только традиционными собраниями городских общин (вечем), но и в первую очередь Господом Богом.

Отдельно стоит упомянуть, что непосредственно строительством каменных сооружений занимались мастера «из всех земель» [7, с. 329–331; 47, с. 440–448], то есть некая интернациональная артель, изначально происходящая, несомненно, из Западной Европы. Используя метод сравнения (профилей цоколей, окон, карнизов и т. п.), примерными регионами ее происхождения принято считать итальянские области Эмилию-Романью или Ломбардию. При всем том артель строила с опорой на изучение предыдущих белокаменных сооружений (времен княжения Юрия Долгорукого), сохраняя в основных формах новых построек их творческие решения и обогащая их своими опытом и талантом. Именно эти мастера впервые использовали для украшения церковных зданий на Ростово-Суздальской земле круглую скульптуру, популярную в те годы на христианском Западе, и они же ввели в убранство фасадов аркатурно-колончатый пояс, который затем будут использовать русские архитекторы в своих оригинальных проектах на протяжении столетий.

Кроме обозначенных построек, упомянутая артель на протяжении периода с 1158 по 1165 гг. возвела во Владимире Серебряные ворота [26, с. 582] и церковь Спаса-Преображения (оба объекта не сохранились) [25, с. 351], а также работала в Боголюбове и Ростове Великом. Так сложилось, что из девяти дошедших до современности в России строений, относимых к домонгольской белокаменной архитектуре, четыре принадлежат именно ее работе, являясь одновременно памятниками Всемирного наследия.

Эпоха Всеволода Большое Гнездо. Окончательное сложение архитектурного облика города. В ночь 12 июля (н. с.) 1174 г. в Боголюбове был убит князь Андрей Юрьевич, в результате чего Ростово-Суздальская земля на почти три года вошла в период усобиц. После ряда успешных военных столкновений с соперниками и дипломатических шагов к власти пришел Всеволод, самый младший сын Юрия Долгорукого, которому некогда и была отдана по завещанию последнего северо-восточная волость Руси. К тому времени суздальские князья фактически не находились в самом Суздале, выбирая другие укрепленные места для своего пребывания: Юрию Долгорукому в историографии традиционно приписывают Кидекшу как место проживания, Андрей Юрьевич жил в Боголюбове (отсюда и прозвище), а пришедший сразу после его убийства к власти племянник Ярополк Ростиславич впервые избрал как резиденцию город Владимир, что сделало последний столицей – городом, где находится княжеский трон («столь»), то есть местом пребывания военно-политического администратора.

Тому же последовал и князь Всеволод Юрьевич, устроивший свой двор к востоку от возведенного братом Успенского собора, на территории летописного Печерного города. Интересно отметить, что с началом его правления источники впервые упоминают о пожарах во Владимире, которые подчас принимали катастрофический размах. Так, например, в 1185 г. огонь уничтожил практически весь город, пострадал и каменный Успенский собор [25, с. 392; 28, с. 97]. При всем том следует отметить, что практически каждый из крупных пожаров приводил в итоге к капитальному строительству разных масштабов и целей. Упомянутое выше бедствие подтолкнуло князя к приглашению во Владимир строительной артели из Западной Европы, которая украсила город рядом превосходных в эстетическом отношении белокаменных зданий [47, с. 481–448].

В 1185–1189 гг. призванные каменщики перестроили погоревший Успенский собор [25, с. 407], обнеся его с запада, севера и юга рядами высоких галерей и завершив их малыми башнями (световыми барабанами). Впервые на северо-востоке Руси появляется пятиглавая конструкция храма, которая будет повторяться в будущем российскими архитекторами вплоть до современной эпохи. Эта же артель в 1192 г. начинает строительство монастырского собора Рождества Богородицы в крайней юго-восточной точке Печерного города. Тогда же в начале 90-х гг. XII в. стартует возведение грандиозного по своему скульптурному убранству Дмитриевского собора – центральной части княжеского двора Всеволода Большое Гнездо, бывшего в

крещении Дмитрием. Несложно заметить, что рассматриваемая строительная эпоха практически полностью сосредоточилась на территории Печерного города, которую начали осваивать с середины XII столетия [21, с. 143–150; 39, с. 37–41]. Итогом оформления данной крепости, по всей видимости, была закладка в 1194 г. князем Всеволодом детинца [25, с. 411], периметр которого и составляет бесосновательно, ввиду отсутствия источников, введенный в научный оборот т. н. «город Мономаха». Постройке детинца предшествовал пожар 1193 г. [25, с. 409; 28, с. 102], называемый напрямую в отдельных летописях «великим».

Последней работой упоминаемой артели был храм Зачатия праведной Анны (Иоакима и Анны), возведенный епископом Иоанном в 1196 г. на воротах комплекса Успенского собора [25, с. 412]. При этом остаются открытыми многие вопросы о формировании данного ансамбля: этапах создания, строителях и структуре, очевидно, включавшей в себя каменные ворота, стены, владычный дворец и разнообразные хозяйственные службы (поварня, конюшня, погреба и прочее).

Политическая идея князя Всеволода была не нова, по своей сути это было продолжение курса Андрея Боголюбского на усиление княжеской власти в контексте христианского верования. В центральных закомарах Дмитриевского собора все так же восседает царь Давид, знаменующий собой Христа [47, с. 782–786], сам же собор являет из себя каменную икону Небесного Иерусалима [37, с. 243–251]. Имеется и изображение «Вознесения Александра Македонского», впервые размещенное еще на Успенском соборе времен Андрея Боголюбского [7, с. 173–174] и повествующее собой возвышенный, небесный, богоданный характер политической власти монарха [9, с. 959–965]. Сам же собор лежит на одном векторе с аркой Золотых ворот, что при входе в пространство города, одноэтажного в своей массовой застройке, сразу приводило взгляд человека к вещественному олицетворению местного правителя.

Новым в символике будет скульптурный образ князя с маленьким Константином, старшим сыном, на руках [18, с. 5–6] и коленопреклоненной знатью, очевидно отражающий чуждое тогдашним властным обычаям желание передать свой трон первенцу в обход лестничного права бесконечных дядьев и братьев. Впрочем, значение данной композиции, лишенной конкретной подписи, не столь однозначно [9, с. 110–115], а при сравнении с отдельными раннесредневековыми изображениями подобного плана (Василия Болгаробойцы, Оттона III) появляется мысль об имперских притязаниях владимирского правителя.

Важным мотивом политической деятельности Всеволода Большое Гнездо явилось налаживание добрых взаимоотношений с церковью. Именно с последней четверти XII в. во Владимире постоянно пребывают ростовские епископы, вначале Лука, затем Иоанн. «Мизинный» город Суздальской земли становится военно-политическим и духовным центром северо-восточной Руси со сформированной в монархическом ключе идеей власти, а потому не зря этот князь уже при жизни будет именоваться современниками «Великим» [3, с. 262], несмотря на то, что прежде такого титула могли быть удостоены разве что скончавшиеся правители.

Последней ремаркой в его строительной деятельности будет основание для жены в 1200 г. Успенского Княгинина монастыря. Соборный храм обители 1202 г. постройки станет единственным сооружением князя в Новом городе (его северо-западном углу), но возводить его будут уже русские мастера, приглашенные из Киева. Постройка была выполнена из плинфы (при этом кирпич был разных форм, в зависимости от необходимости), что делает ее в своем роде единственной во Владимире. Не обошлось и без белокаменных элементов: порталы собора, по всей видимости, были профилированными и выполненными из известняка, что придавало зданию дополнительные элементы нарядности [7, с. 445]. В дальнейшем подобное сочетание разных по своим свойствам строительных материалов будет наличествовать в домонгольской архитектуре Ярославля [8, с. 110–112], а в позднесредневековом зодчестве Руси станет излюбленным приемом для украшения церковных и светских построек.

Эпоха Константина и Георгия Всеволодовичей. Последней фазой домонгольской градостроительной истории Владимира является период с 1212 по 1237 гг., когда у власти после смерти отца были попеременно старшие сыновья князя Всеволода – Константин и Георгий. Усобица между ними, завершившаяся битвой на реке Липица в 1216 г., очевидно, не способствовала экономическому процветанию города. Разрушительным был и пожар 1213 г., отдельно отмеченный летописцем [28, с. 134]. Тем не менее уже в 1218 г. на Торговище, расположенном в западной части Печерного города, князем Константином Всеволодовичем возводится каменный храм Воздвижения Креста [25, с. 441]. К слову, постройка, достоявшая до второй половины XVIII в., не найдена даже в виде фундаментов, а потому вопрос о материале,

из которого она была сооружена (плинфа, известняк, сочетание того и другого), остается открытым. Впрочем, имеет смысл предположить, что во Владимире на Константина работали те же мастера, что прежде в Ростове и Ярославле, с их характерным упоминаемым выше сочетанием различных материалов (известняк, плинфа), и по происхождению они были выходцами из одной из земель тогдашней Руси.

Наличие же торгового центра именно в этой части города является дополнительным аргументом того, что первоначально, то есть до постройки детинца (1194 г.), данная территория не была укреплена, не являлась частью городской застройки, так как площадки, отводимые под рынки, располагались в описываемую эпоху вне пределов крепостей [45, с. 248].

В 1219 г. Константин умер и к власти уже по лестничному праву вновь пришел его брат Георгий, отметившийся строительством нового собора в городе Суздале (1222–1225 гг.) [25, с. 445, 447], резьба с которого стилистически схожа со скульптурным убранством разобранных в XIX в. галерей и башен Дмитриевского собора. Это позволяет предположить, что здание времен князя Всеволода было обнесено той же артелью дополнительными конструктивными элементами, очевидно, после упомянутого в летописи пожара 1227 года [25, с. 449; 28, с. 134]. Интересно отметить и схожий почерк в оформлении обоих упоминаемых выше памятников с резьбой собора Рождества Богородицы во Владимире, который был по неизвестной причине заново освящен в 1219 г. [25, с. 444], то есть мог быть расширен примерно в те же годы притворами.

Еще две городские постройки времен сыновей Всеволода не могут быть локализованы: это церковь Михаила Архангела на дворе Константина [28, с. 134] и церковь Благовещения, упоминаемая в контексте женитьбы его сына Василько [25, с. 450]. Впрочем, по мнению Н. Н. Воронина, последняя, вероятно, являлась приделом собора Княгинина монастыря [7, с. 443].

Все это, при частом отсутствии прямых летописных свидетельств и достаточных археологических данных, делает монументальную архитектуру времен Константина и Георгия во Владимире одной из самых малоизученных, несмотря на, казалось бы, обширный историографический материал.

Завершением ранней (домонгольской) градостроительной истории Владимира является создание самой восточной части крепости, т. н. Ветшаного города. Археологически датированная временем непосредственно перед нашествием Батыевой орды [13, с. 92–103], данная часть укреплений выполняла свои функции достаточно недолго, а в настоящее время от нее сохранился лишь тридцатиметровый вал, именуемый по некогда бывшему рядом монастырю – Зачатьевским.

Заключение. Таким образом, рассмотренная выше ранняя градостроительная история Владимира в некотором роде становится ключом к пониманию становления древнерусской государственности в ее монархическом варианте. Зона экстенсивного земледелия, прибавочный продукт которого в неурожайные годы компенсировался наличием Волжского торгового пути, территория, удаленная от основных мировых центров цивилизации и культуры, что нивелировалось мудрой политикой ростовских и суздальских князей, в первую очередь Юрия Долгорукого и Андрея Боголюбского.

Последний, сделавший ставку на автократию в пику старым вечевым традициям, оправдавший свои притязания «благословением Неба», ушел с арены истории, оставив в наследие не только главную святыню страны – икону Владимирской Богоматери, вокруг которой будет собрана вся Русь в дальнейшем, но и зримый образ Небесного Иерусалима, существующего в ожидании второго Христова пришествия, прихода Царя будущего мира. Важным было и соотнесение города с тогдашними Константинополем и Киевом.

Создавшие культурный код новой русской политики – княжения Владимирского – неизвестные архитекторы, призываемые князьями с Запада, неизбежно в своих творческих формах выражали европейский путь развития Ростово-Суздальской земли – основы будущего централизованного государства Ивана III и империи Петра Великого. За выстроенным ими монументальным образом Владимира окончательно будет выхолощена из умов первая «мать городов русских» – древний Киев, покинутый митрополитом Максимом в 1299 г. в пользу белокаменного города на Залесье.

А следом уже Москва, поднявшая свою голову с вокняжением Калитичей, прямых потомков Юрия Долгорукого и Всеволода Великого, заберет первенство у Владимира, причем, став не оригинальным в культурно-политическом отношении явлением, а как бы последним, но «переехавшим на 200 км западнее» с иконой, белокаменной архитектурой и местной монархической идеей, сложившейся в XII–XIII вв. в пределах Нового, Печерного и «Ветшаного» городов на крутых холмах, осеняющих реку Клязьму.

Список литературы

1. Архив ИА РАН (Архив Института археологии Российской академии наук). Ф-1. Р-1. № 53826-53 828. Д. А. Кабаев Отчет об археологических раскопках на территории комплекса «Патриаршие сады» по ул. Козлов Вал в городе Владимире (раскоп 1 и раскоп 2). 2016 г.
2. Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 60332-60336. С. В. Очеретина Отчет об археологических раскопках в зоне реконструкции комплекса «Патриаршие сады» по ул. Козлов Вал в городе Владимире в 2017 г.
3. Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. Т. 4. СПб. : Наука, 1997.
4. Библия: книги священного писания Ветхого и Нового Завета. М., 1988.
5. Бунин А. И. К исторической топографии города Владимира на Клязьме // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. II. Владимир, 1900.
6. Бунин А. И. О времени основания города Владимира на Клязьме // Археологические известия и заметки, издаваемые Московским археологическим обществом. М., 1898. № 5-6.
7. Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV в. : в 2 т. Т. 1: XII столетие. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1961.
8. Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV вв. : в 2 т. Т. 2: XIII-XV столетия. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1962.
9. Гладкая М. С. Каталог белокаменной резьбы Дмитриевского собора во Владимире: барабан, резьба четверика (регистр прясел над аркатурой). Владимир : Владимирская областная научная библиотека, 2019.
10. Глазов В. П. В лето 6616-е (к топографии Владимира) // О крае родном. Люди, история, жизнь, природа земли Владимирской. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1978.
11. Глазов В. П. Микротопография Владимира на Клязьме XII-XIII вв. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Краткие тезисы докладов научно-практической конференции. Вып. 2. Псков, 1988.
12. Гончарова Н. Н., Кабаев Д. А. Анализ антропологического материала из санитарного захоронения города Владимира XIII века // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. № 2. 2022.
13. Григорьев Д. Н. Раскоп 2007 г. на Нижегородской ул. г. Владимира // Археология Владимир-Суздальской земли : мат-лы научного семинара. Вып. 2. М. : ИА РАН, 2007.
14. Дмитриевский И. Ф. О начале Владимира, что над Клязьмой. СПб. : Изд-во Императорской Академии Наук, 1802.
15. Заграевский С. В. Историческая топография домонгольского Владимира. М. : Руспринт, 2016.
16. Карамзин Н. М. История государства Российского : в 12 т. Т. 2: Примечания. Изд. 2-е, испр. СПб. : Тип. Н. Греча, 1818.
17. Косаткин В. В. Очерк истории города Владимира на Клязьме. Владимир, 1881.
18. Косаткин В. В. Дмитриевский собор в губ. гор. Владимире. Владимир : Издание Владимирской Ученой Архивной Комиссии: Типография губернского правления, 1914.
19. Лимонов Ю. А. Владимиро-Суздальская Русь : очерки социально-политической истории. Л. : Наука, 1987.
20. Маслов В. М. Археологическое изучение Владимира и Боголюбова с 30-х гг. XIX века до настоящего времени // Памятники истории и культуры. Вып. 2. Ярославль, 1983.
21. Маслов В. М. Владимир-Залесский в XII в. // Вопросы социально-экономической истории Владимирского края периода феодализма. Владимир, 1979.
22. Милованов С. И. Исследования Ивановского вала Печерного города Владимира на Клязьме: стратиграфия и хронология // Новые материалы и методы археологического исследования : мат-лы II Международной конференции молодых ученых. М. : ИА РАН, 2013.
23. Нерознак В. П. Названия древнерусских городов. М. : Наука, 1983.
24. ПСРЛ (Полное собрание русских летописей). Т. 1: Лаврентьевская летопись. Вып. 1: Повесть временных лет. Изд. 2-е. Л. : Изд-во АН СССР, 1926.
25. ПСРЛ. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Вып. 2: Суздальская летопись. Изд. 2-е. Л. : Изд-во АН СССР, 1927.
26. ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. Изд. 2-е. СПб., 1908.
27. ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Л. : Изд-во АН СССР, 1950.
28. ПСРЛ. Т. 7: Летопись по Воскресенскому списку. СПб., 1856.
29. ПСРЛ. Т. 9: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М. : Языки русской культуры, 2000.
30. ПСРЛ. Т. 15: Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. СПб., 1863.
31. ПСРЛ. Т. 16: Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. СПб., 1889.
32. ПСРЛ. Т. 20: Первая половина. Львовская летопись. Ч. 1. СПб., 1910.
33. ПСРЛ. Т. 21: Степенная книга царского родословия. Ч. 1. СПб., 1908.
34. ПСРЛ. Т. 24: Типографская летопись. Петроград, 1921.
35. ПСРЛ. Т. 38: Радзивилловская летопись. Л. : Наука, 1989.
36. Рагимханов А. В. Иеротопия и топонимия домонгольского Владимира и его округа как отражение ранней русской истории // Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование : мат-лы междунар. конф. 11-12 мая 2022 г. / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2022. С. 255-261.

37. Рагимханов А. В. Дмитриевский собор как каменная икона Небесного Иерусалима // Развитие региональной художественной культуры: традиции, опыт, инновации : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Владимир, 31 мая 2023 г. / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых; Пед. ин-т, Каф. дизайна, изобр. искусства и реставрации. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2023.
38. Рапов О. М. Русская церковь в IX – первой трети XII вв. Принятие христианства. М. : Высшая школа, 1988.
39. Седов В. В. Из полевых исследований 1961 г. К изучению оборонительных сооружений Владимира // Краткие сообщения Института Археологии АН СССР. Вып. № 96. Исследования памятников средневековья. М., 1963.
40. Седов В. В. Новый Иерусалим в надвратных храмах Византии и Древней Руси // Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств / ред.-сост. А. М. Лидов. М. : Индрик, 2009.
41. Селезнёв Ф. А. О городах, построенных Юрием Долгоруким: новые методы и подходы // Проблемы исторического регионоведения : сб. научных статей. Вып. 4 / отв. ред. И. В. Меркулов, А. А. Мещенина. СПб., 2017.
42. Сиренов А. В. О времени основания города Владимира на Клязьме // Комплексный подход в изучении Древней Руси : мат-лы X Международной научной конференции 9–13 сентября 2019 года, Москва, Россия. М., 2019.
43. Татищев В. Н. Собрание сочинений : в 8 т. Т. IV: История Российская. Ч. 2. Репринт с изд. 1964 г. М. : Ладомир, 1995.
44. Тимофеева Т. П. Золотые ворота во Владимире. М., 2002.
45. Тихомиров М. Н. Древнерусские города. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Государственное издательство политической литературы, 1956.
46. Федченко О. Д. Балтская гидронимия центральной России // Теоретическая и прикладная лингвистика: научный журнал. 2020. № 4 (6).
47. Шаров-Делоне С. А. Люди и камни Северо-восточной Руси. XII век. Изд. 2-е, испр и доп. М. : Добросвет : МЦНМО, 2017.

The city of Vladimir as the center of the origin of Russian monarchism (from Monomakh to the Batu invasion – 1158–1238)

Lyapanov Artem Vladimirovich¹, Ragimkhanov Alexey Valentinovich²

¹PhD in Historical Sciences, Head of the Department of Private Law Disciplines,
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; associate professor
of the Department of Russian History, Vladimir State University n. a. A. G. and N. G. Stoletovs.
Russia, Vladimir. E-mail: Lyapanov@mail.ru

²student, Vladimir State University n. a. A. G. and N. G. Stoletovs. Russia, Vladimir. E-mail: welci@mail.ru

Abstract. The purpose of the work is to prove that the ancient city of Vladimir is the birthplace of the idea of Russian monarchism, associated with reliance on the Orthodox Church and historical parallels of autocracy, the place of formation of the Russian late medieval politics. The idea of earthly monarchy, directly derived from the biblical text, was the highest aspiration of the Suzdal princes of the second half of the XII century, an era associated with Crusades and "dangerous" dates of church Tradition. The images of King David and the "Christianized" Alexander the Great, placed on the walls of cathedrals built in those years, justified the imperious claims of local rulers in the best possible way. Giving Vladimir the features of Jerusalem, the center of the Earth in Christian medieval topography, further enhanced the importance of the personages of the Suzdal princes in the eyes of their subjects. The biblical view of sole power seemed to settle on the banks of the Klyazma River, leaving a century and a half later into the state perspective of Moscow, where, through the labors of the sovereign descendants of Vsevolod, the Big Nest acquired its final forms: the Russian kingdom and the Russian Empire that followed it. Historically, the city of Vladimir played the main role in the national history in the initial period of its existence, especially in the period between 1158–1238, which is why it makes sense to pay special attention to this period of time, to give additional overview and interdisciplinary understanding.

From the point of view of the research methodology, attracting exclusively chronicle information of that era is not enough, and sometimes impossible due to the lack of sources, to form a holistic picture of the life of a pre-Mongolian city. Modern archaeological data, linguistic and anthropological developments come to the researcher's aid. All this allows us to see the life of medieval Vladimir more accurately, to get away from some of the stagnant conclusions of the past, and therefore, to learn more about the process of the origin and origin of Russian statehood.

Keywords: medieval Vladimir, Andrei Bogolyubsky, Golden Gate, Assumption Cathedral, Dmitrievsky Cathedral.

References

1. Archive of IA RAS (Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences). F-1. P-1. No. 53826-53828. D. A. Kabaev *Otchet ob arheologicheskikh raskopkakh na territorii kompleksa "Patriarshie sady" po ul. Kozlov Val v gorode Vladimire (raskop 1 i raskop 2)* [Report on archaeological excavations on the territory of the Patriarchal Gardens complex on Kozlov Val Street in Vladimir (excavation 1 and excavation 2)]. 2016.
2. Archive of IA RAS. F-1. P-1. No. 60332-60336. S. V. Ocheretina *Otchet ob arheologicheskikh raskopkakh v zone rekonstrukcii kompleksa "Patriarshie sady" po ul. Kozlov Val v gorode Vladimire v 2017 g.* [Report on archaeological excavations in the reconstruction area of the Patriarchal Gardens complex on Kozlov Val Street in Vladimir in 2017].
3. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi : v 20 t. T. 4* – Library of literature of Ancient Russia : in 20 vols. Vol. 4. SPb. Nauka (Science), 1997.
4. *Bibliya: knigi svyashchennogo pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta* – The Bible: books of Holy Scripture of the Old and New Testaments. M. 1988.
5. Bunin A. I. *K istoricheskoy topografii goroda Vladimira na Klyaz'me* [To the historical topography of the city of Vladimir on Klyazma] // *Trudy Vladimirskoj uchenoj arhivnoj komissii* – Proceedings of the Vladimir Scientific Archival Commission. Book II. Vladimir. 1900.
6. Bunin A. I. *O vremeni osnovaniya goroda Vladimira na Klyaz'me* [On the time of the foundation of the city of Vladimir on the Klyazma] // *Arheologicheskie izvestiya i zametki, izdavaemye Moskovskim arheologicheskim obshchestvom* – Archaeological news and notes published by the Moscow Archaeological Society. M. 1898. No. 5–6.
7. Voronin N. N. *Zodchestvo Severo-Vostochnoj Rusi XII–XV v. : v 2 t. T. 1: XII stoletie* [Architecture of Northeastern Russia XII–XV century : in 2 vols. Vol. 1: XII century]. M. Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1961.
8. Voronin N. N. *Zodchestvo Severo-Vostochnoj Rusi XII–XV vv. : v 2 t. T. 2: XIII–XV stoletiya* [Architecture of Northeastern Russia of the XII–XV centuries : in 2 vols. Vol. 2: XIII–XV centuries]. M. Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1962.
9. Gladkaya M. S. *Katalog belokamennoj rez'by Dmitrievskogo sobora vo Vladimire: baraban, rez'ba chetverika (registr pryasel nad arkaturaj)* [Catalog of white stone carvings of the Dmitrievsky Cathedral in Vladimir: drum, carving of the four (register of spinning wheels above an arcature)]. Vladimir. Vladimir Regional Scientific Library, 2019.
10. Glazov V. P. *V leto 6616-e (k topografii Vladimira)* [In the summer of the 6616th (to the topography of Vladimir)] // *O krae rodnom. Lyudi, istoriya, zhizn', priroda zemli Vladimirskoj* – About the native land. People, history, life, nature of the Vladimir land. Yaroslavl. Verh.Volzhsy Publishing House, 1978.
11. Glazov V. P. *Mikrotopografiya Vladimira na Klyaz'me XII–XIII vv.* [Microtopography of Vladimir on the Klyazma of the XII–XIII centuries] // *Arheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoj zemli. Kratkie tezisy dokladov nauchno-prakticheskoy konferencii* – Archeology and history of Pskov and Pskov land. Brief abstracts of scientific and practical conference reports. Is. 2. Pskov. 1988.
12. Goncharova N. N., Kabaev D. A. *Analiz antropologicheskogo materiala iz sanitarnogo zahoroneniya goroda Vladimira XIII veka* [Analysis of anthropological material from the sanitary burial of the city of Vladimir of the XIII century] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya* – Herald of Moscow University. Series XXIII. Anthropology. No. 2. 2022.
13. Grigor'ev D. N. *Raskop 2007 g. na Nizhegorodskoj ul. g. Vladimira* [Excavation 2007 on Nizhny Novgorod St. of the city of Vladimir] // *Arheologiya Vladimiro-Suzdal'skoj zemli : mat-ly nauchnogo seminar* – Archeology of the Vladimir-Suzdal land : materials of the scientific seminar. Is. 2. M. IA RAS, 2007.
14. Dmitrievskij I. F. *O nachale Vladimira, chto nad Klyaz'moj* [About the beginning of Vladimir, what is above the Klyazma]. SPb. Publishing House of the Imperial Academy of Sciences, 1802.
15. Zagraevskij S. V. *Istoricheskaya topografiya domongol'skogo Vladimira* [Historical topography of pre-Mongol Vladimir]. M. Rusprint, 2016.
16. Karamzin N. M. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo : v 12 t. T. 2: Primechaniya. Izd. 2-e, ispr.* [History of the Russian state : in 12 vols. 2: Notes. Ed. 2nd, corr.] SPb. Typ. of N. Grech, 1818.
17. Kosatkin V. V. *Ocherk istorii goroda Vladimira na Klyaz'me* [An essay on the history of the city of Vladimir on the Klyazma]. Vladimir. 1881.
18. Kosatkin V. V. *Dmitrievskij sobor v gub. gor. Vladimire* [Dmitrievsky Cathedral in the province of mountains. Vladimir]. Vladimir. Publication of the Vladimir Scientific Archival Commission: Printing house of the provincial government, 1914.
19. Limonov Yu. A. *Vladimiro-Suzdal'skaya Rus' : ocherki social'no-politicheskoy istorii* [Vladimir-Suzdal Rus : essays on socio-political history]. L. Nauka (Science), 1987.
20. Maslov V. M. *Arheologicheskoe izuchenie Vladimira i Bogolyubova s 30-h gg. XIX veka do nastoyashchego vremeni* [Archaeological study of Vladimir and Bogolyubov from the 30s of the XIX century to the present] // *Pamyatniki istorii i kul'tury* – Monuments of History and culture. Is. 2. Yaroslavl. 1983.
21. Maslov V. M. *Vladimir-Zalesskij v XII v.* [Vladimir-Zalessky in the XII century] // *Voprosy social'no-ekonomicheskoy istorii Vladimirskogo kraja perioda feodalizma* – Questions of the socio-economic history of the Vladimir region of the period of feudalism. Vladimir. 1979.

22. Milovanov S. I. *Issledovaniya Ivanovskogo vala Pechernego goroda Vladimira na Klyaz'me: stratigrafiya i hronologiya* [Studies of the Ivanovo shaft of the Pecherny city of Vladimir on the Klyazma: stratigraphy and chronology] // *Novye materialy i metody arheologicheskogo issledovaniya : mat-ly II Mezhdunarodnoj konferencii molodyh uchenyh* – New materials and methods of archaeological research : materials of the II International Conference of Young Scientists. M. IA RAS, 2013.
23. *Neroznak V. P. Nazvaniya drevnerusskikh gorodov* [Names of ancient Russian cities]. M. Nauka (Science), 1983.
24. CCRC (The Complete Collection of Russian Chronicles). *T. 1: Lavrent'evskaya letopis'. Vyp. 1: Povest' vremennyh let* – Vol. 1: The Laurentian Chronicle. Is. 1: The Tale of Bygone Years. Ed. 2nd. L. Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1926.
25. CCRC. *T. 1: Lavrent'evskaya letopis'. Vyp. 2: Suzdal'skaya letopis'* – Vol. 1: The Laurentian Chronicle. Is. 2: Suzdal Chronicle. Ed. 2nd. L. Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1927.
26. CCRC. *T. 2: Ipat'evskaya letopis'* – Vol. 2: Ipatiev Chronicle. Ed. 2nd SPb. 1908.
27. CCRC. *T. 3: Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshhego izvodov* – Vol. 3: Novgorod first Chronicle of the elder and younger izvodov. L. Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1950.
28. CCRC. *T. 7: Letopis' po Voskresenskomu spisku* – Vol. 7: Chronicle of the Resurrection list. St. Petersburg, 1856.
29. CCRC. *T. 9: Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarshej ili Nikonovskoj letopis'yu* – Vol. 9: Chronicle collection, called the Patriarchal or Nikon chronicle. M. Languages of Russian culture, 2000.
30. CCRC. *T. 15: Letopisnyj sbornik, imenuemyj Tverskoj letopis'yu* – Vol. 15: Chronicle collection, called the Tver Chronicle. SPb. 1863.
31. CCRC. *T. 16: Letopisnyj sbornik, imenuemyj letopis'yu Avraamki* – Vol. 16: Chronicle collection, called the chronicle The Abrahams. SPb. 1889.
32. CCRC. *T. 20: Pervaya polovina. L'vovskaya letopis'* – Vol. 20: The first half. Lviv Chronicle. Part 1. SPb. 1910.
33. CCRC. *T. 21: Stepennaya kniga carskogo rodosloviya* – Vol. 21: The Power book of the royal genealogy. Part 1. SPb. 1908.
34. CCRC. *T. 24: Tipografskaya letopis'* – Vol. 24: Typographic chronicle. Petrograd. 1921.
35. CCRC. *T. 38: Radzivilovskaya letopis'* – Vol. 38: Radziwill Chronicle. L. Nauka (Science), 1989.
36. Ragimhanov A. V. *Ierotopiya i toponimiya domongol'skogo Vladimira i ego okruzi kak otrazhenie rannej russkoj istorii* [Hierotopia and toponymy of pre-Mongolian Vladimir and his districts as a reflection of early Russian history] // *Cerkov', gosudarstvo i obshchestvo v istorii Rossii i pravoslavnyh stran: religiya, nauka i obrazovanie : mat-ly mezhdunar. konf. 11–12 maya 2022 g.* – Church, state and society in the history of Russia and Orthodox countries: religion, science and education: mat-International Conference on May 11–12, 2022 / Vladimir State University n. a. A. G. and N. G. Stoletov. Vladimir. VISU Publishing House, 2022. Pp. 255–261.
37. Ragimhanov A. V. *Dmitrievskij sobor kak kamennaya ikona Nebesnogo Ierusalima* [Dmitrievsky Cathedral as a stone icon of Heavenly Jerusalem] // *Razvitie regional'noj hudozhestvennoj kul'tury: tradicii, opyt, innovacii : mat-ly Vseros. nauch.-prakt. konf. Vladimir, 31 maya 2023 g.* – Development of regional artistic culture: traditions, experience, innovations : materials of the All-Russian scientific and practical conference. Vladimir, May 31, 2023 / Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov; Pedagogical Institute, Department of Design, invention. art and restoration. Vladimir. Publishing House of the All-Russian State University, 2023.
38. *Rapov O. M. Russkaya cerkov' v IX – pervoj treti XII vv. Prinyatie hristianstva* [The Russian Church in the IX – first third of the XII centuries. The adoption of Christianity]. M. Vysshaya Shkola (Higher School). 1988.
39. *Sedov V. V. Iz polevyh issledovanij 1961 g. K izucheniyu oboronitel'nyh sooruzhenij Vladimira* [From field research in 1961. To study the defensive structures of Vladimir] // *Kratkie soobshcheniya Instituta Arheologii AN SSSR. Vyp. No. 96. Issledovaniya pamyatnikov srednevekov'ya* – Brief reports of the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences. Is. 96. Studies of medieval monuments. M. 1963.
40. *Sedov V. V. Novyj Ierusalim v nadvratnyh hramah Vizantii i Drevnej Rusi* [New Jerusalem in the gate temples of Byzantium and Ancient Russia] // *Novye Ierusalimy. Ierotopiya i ikonografiya sakral'nyh prostranstv* – New Jerusalem. Hierotopia and iconography of sacred spaces / ed.-comp. A. M. Lidov. M. Indrik, 2009.
41. *Seleznyov F. A. O gorodah, postroennyh Yuriem Dolgorukim: novye metody i podhody* [About the cities built by Yuri Dolgoruky: new methods and approaches] // *Problemy istoricheskogo regionovedeniya : sb. nauchnyh statej. Vyp. 4* – Problems of historical regional studies: collection of scientific articles. Is. 4 / ed. I. V. Merkulov, A. A. Meshchenina. SPb. 2017.
42. *Sirenov A. V. O vremeni osnovaniya goroda Vladimira na Klyaz'me* [On the time of the founding of the city of Vladimir on the Klyazma] // *Kompleksnyj podhod v izuchenii Drevnej Rusi : mat-ly X Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 9–13 sentyabrya 2019 goda, Moskva, Rossiya* – An integrated approach to the study of Ancient Russia : materials of the X International Scientific Conference on September 9–13, 2019, Moscow, Russia. M. 2019
43. *Tatishchev V. N. Sobranie sochinenij : v 8 t. T. IV: Istoriya Rossijskaya. Ch. 2. Reprint s izd. 1964 g.* [Collected works : in 8 vols. Vol. IV: Russian History. Part 2. Reprint from the 1964 edition]. M. Ladomir, 1995.
44. *Timofeeva T. P. Zolotyje vorota vo Vladimire* [Golden Gate in Vladimir]. M. 2002.

45. Tihomirov M. N. *Drevnerusskie goroda. Izd. 2-e, pererab. i dop.* [Ancient Russian cities. 2nd ed., reprinted and add.] M. State Publishing House of Political Literature, 1956.

46. Fedchenko O. D. *Bal'tskaya gidronimiya central'noj Rossii* [Baltic hydronymy of Central Russia] // *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika: nauchnyj zhurnal* – Theoretical and Applied Linguistics: a scientific journal. 2020. No. 4 (6).

47. Sharov-Delauney S. A. *Lyudi i kamni Severo-vostochnoj Rusi. XII vek. Izd. 2-e, ispr i dop.* [People and stones of Northeastern Russia. XII century. 2nd ed., corr. and add.] M. Dobrosvet : ICNMO, 2017.